

Коновалова О.В.,

доктор исторических наук, доцент
Сибирский юридический институт
МВД России (г. Красноярск)

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОЛИЦИИ И ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ

В «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» противодействие терроризму и экстремизму названо в числе приоритетных задач обеспечения национальной безопасности страны. Особое значение придается взаимодействию правоохранительных структур и институтов гражданского общества. В этой связи весьма актуальным является изучение исторического опыта противодействия терроризму.

Политический терроризм в России заявил о себе в 1860-1880 гг. в период либеральных преобразований Александра II. Проводимые реформы способствовали развитию капиталистических отношений. Однако разрушение традиционной социальной структуры вело к пролетаризации и пауперизации крестьянства, вызывало общественное недовольство. Серия покушений на императора, организованных народниками, продемонстрировала неэффективность органов политического сыска и заставила власти приступить к широкомасштабным реформам российской полиции. Наряду со структурными и функциональными изменениями правоохранительных структур наметилась линия на пересмотр методов работы полиции, предпринимались попытки найти точки соприкосновения между государством, формирующимся рабочим классом и общественностью.

Особый интерес в этой связи вызывает опыт начальника Московского охранного отделения, а потом руководителя Особого отдела Департамента полиции С.В. Зубатова. Хорошо знавший революционную среду, он разработал тактику, с одной стороны, направленную на выявление и изоляцию наиболее непримиримых политических противников режима, а с другой – предложил новую модель взаимоотношений правоохрани-

тельных органов с формирующимися общественными организациями.

Зубатов был убежден, что оптимальной формой политического правления для России является монархия. Более того, из его беседы с арестованным по делу «Партии народного права» будущим идеологом эсеров В.М. Черновым, представленной в воспоминаниях последнего, следует, что он сочувственно относился к идее социально ориентированной конституционной монархии. Об этом он высказывался еще в 1894 г. Убеждая Чернова отказаться от революционных идей и оказать содействие властям и полиции, Зубатов подчеркивал, что перспективы развития России связаны с проведением конституционной реформы в духе программы М.Т. Лорис-Меликова, введением государством всеобщего обучения. Однако радикальная интеллигенция не позволяет правительству осуществить реформы. «Поверьте мне, многое уже было бы осуществлено в русской жизни, если бы сами революционеры, исходя хотя бы из самых лучших побуждений, не портили дела, не накликали реакции», идя по пути терроризма.¹

В своих концептуальных построениях Зубатов верно исходил из того, что самая лучшая форма противодействия терроризму и экстремизму – это проведение реальной политики по защите социально-экономических интересов рабочих и крестьян. В этом случае народ будет доверять власти, говоря современным языком, власть будет легитимной. Он призывал к тому, чтобы в социальных конфликтах власть заняла позицию арбитра, пошла по пути «золотой середины». В письме к своему бывшему руководителю Л.А. Ратаеву 19 сентября 1900 г. Зубатов писал: борясь с революционерами, нужно «бить в корень», «обезоруживая массы путем своевременного и неустанного правительствен-

ного улучшения их положения на почве мелких нужд и требований». «Девизом внутренней политики должно быть поддержание равновесия среди классов, злобно друг на друга посягающих... Для равновесия (в качестве противовеса) с чувствующей себя гордо и поступающей нахально буржуазией нам надо прикармливать двух зайцев: укрощая буржуазию и идеологов (революционного социализма – К.О.) и располагая к себе рабочих и крестьян».² Главным инструментом в реализации такой политики, по мнению Зубатова, должна стать полиция. Правда, при условии, что вместо «бурбонов-жандармов», не различавших, кто пришел «кормить голодающих», а кто – «бунтовать», в нее придут работать «интеллигентные люди».

О том, что это не было только полицейской демагогией, направленной на деморализацию политических оппонентов, свидетельствовали реальные дела Зубатова. Он не только модернизировал систему розыска в империи по западноевропейскому образцу, ввел систему регистрации, фотографирования, конспирирования внутренней агентуры. В составленной им докладной записке, поданной 8 апреля 1898 г. московским обер-полицмейстером Д.Ф. Треповым великому князю Сергею Александровичу, Зубатов подчеркивал, что задачей первостепенной важности является завоевание доверия народа. С этой целью необходимо «урегулировать» рабочее движение, дифференцировать его различные проявления и четко определять, «с чем нужно бороться и что нужно только направлять». Необходимо внушить рабочим, что правительство само может удовлетворить все их «законные» требования.³ Для этого необходимо под тайным контролем полиции легализовать профессиональные рабочие организации и направлять их устремления в русло экономической борьбы. С тех пор московская полиция занялась наблюдением за выполнением трудового законодательства, а также анализом конфликтных ситуаций на предприятиях. Можно даже сказать, что полиция явилась инициатором создания первых рабочих советов. В 1898 г. по согласованию с ней были созданы совет рабочих механической про-

мышленности и совет текстильных рабочих, в задачу которых входило выяснение потребностей рабочих.

Следует отметить, что еще в бытность министра финансов Н.Х. Бунге в России была предпринята попытка разработки фабрично-трудоу законодательства, направленная на ограничение произвола предпринимателей в отношении рабочих. Для контроля за исполнением трудового законодательства в 1882 г. была создана фабричная инспекция. Однако из государственного органа, призванного следить за охраной труда, она к началу XX в. трансформировалась в институт охраны порядка на предприятиях, уполномоченный предупреждать власти и промышленников о готовящихся забастовках и принимать меры к их прекращению. По известному выражению В.И. Ленина, царское правительство превратило фабричного инспектора в «фабричного урядника». В 1903 г. были введены временные правила, по которым низшие чины фабричной инспекции подчинялись напрямую губернаторам, считавшимся чиновниками МВД.

Однако все было не так однозначно, как казалось революционерам. Историк Д.В. Пospelовский в работе «На путях к рабочему праву» (Франкфурт-на-Майне, 1987) отмечал, что «единой политики по рабочему вопросу у правительства не было», в условиях, когда «прямые налоги составляли очень незначительную часть доходов государственной казны», правительство «полагалось на кредиты со стороны капиталистов, предпринимателей и на иностранные займы». Исходя из этого «Министерство финансов обычно становилось на сторону предпринимателей», а Министерство внутренних дел, отвечавшее за спокойствие и порядок в стране, «часто проявляло гораздо больше заботы о благополучии рабочих, чем Министерство финансов».

При активном участии Министра внутренних дел В.К. Плеве был принят ряд нововведений по рабочему законодательству, в том числе 10 июня 1903 г. подписан Закон «Об учреждении старост в промышленных предприятиях». Как отмечал Плеве, «это нужно, прежде всего, в интересах наиболее правильного руководства рабочими массами» с целью

«предупреждения и пресечения волнений среди фабрично-заводских рабочих». Фабричные старосты, избираемые из числа рабочих, должны стать «агентами» власти, сообщающими последней все нужные «сведения», облегчающими ей многотрудную задачу «дисциплинирования» массы и передающими снизу вверх и сверху вниз необходимые «заявления» и «распоряжения». Комментируя этот закон, идеолог эсеровского терроризма Чернов признавал, что расчет властей частично оправдался, «рабочие, не имеющие никаких прав и страстно жаждущие их», жадно набросились на приманку. Саму же идею он считал весьма в духе Зубатова, «умудренного опытом, проникнувшегося осторожностью и благоразумно оставившего всякие осложнения сыска заигрыванием со стачечным движением»⁴.

Почему же превентивные меры, предлагаемые Зубатовым для спасения монархии и предотвращения революции, в конечном счете потерпели фиаско? Можно отметить несколько причин. Чернов оказался прав, говоря об особенностях социально-экономического развития России.⁵ Страна поздно вступила на путь капитализма, и без поддержки государства его развитие было бы проблематично. Взаимосвязь буржуазии и власть имущих приводила не только к тому, что буржуазия не могла выступать против власти, но и к тому, что власти было невыгодно ограничивать стремления буржуазии. Ситуацию могла бы спасти политическая воля, которая пошла по пути «золотой середины», предлагаемому Зубатовым, лавируя между интересами разных классов, поддерживая создание и функционирование общественных институтов, лояльных власти. Такой шанс был. Зубатов, теряя поддержку Плеве, обратился за содействием к министру финансов С.Ю. Витте. Витте и Зубатов – те немногие представители элиты России, которые осознавали настоящие потребности развития страны и, возможно, совместно могли бы «разрулить» накалявшуюся ситуацию. Им нужны были содействие и решимость высшей власти в стране – монарха. Однако такая поддержка им оказана не была. Зу-

батов, а потом и Витте были отправлены в отставку. Власть проявляла колебания и неуверенность по всем ключевым вопросам. Департамент полиции не пользовался широким общественным доверием. Таких людей, как Зубатов, там были единицы. Да и карьера и судьба автора «полицейского социализма» свидетельствовали о том, что его навыки, умения и талант в конечном счете оказались не востребованы.

Уроки прошлого позволяют сделать вывод, что успешное решение актуальных вопросов обеспечивает общественную поддержку власти и наносит превентивный удар по терроризму. Важную роль в противодействии терроризму играет позиционирование органов внутренних дел как защитников государственных, общенародных интересов, прав и свобод личности. В этом плане можно приветствовать позицию современного российского руководства, взявшего курс на построение модели противодействия терроризму, основанной на объединении усилий всех ведомств и гражданского общества, переход от преимущественно силового подавления очагов терроризма к комплексной, в том числе профилактической работе. Тесное сотрудничество правоохранительных структур с научной, педагогической общественностью, взаимодействие с общественными организациями, несомненно, будут способствовать консолидации общества, а значит, «выбьют почву из-под ног» терроризма и экстремизма.

¹ Чернов В.М. Перед бурей: Воспоминания. Мемуары. Минск, 2004. С. 74.

² Цит. по: Чудакова М.С. С.В. Зубатов и зубатовщина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 4-2. С. 212.

³ История отечественных органов внутренних дел : учебник для вузов / Р.С. Мулукаев [и др.]. М., 2005. С. 94-95.

⁴ Чернов В.М. [Гарденин Ю.] Полицейский закон // Сборник статей Антонова, А.Баха, Е. Брешковской, Ю. Гарденина и др. М., 1908. С. 132-142.

⁵ Коновалова О.В. Преодоление народнических догм. В.М. Чернов о типах капиталистической эволюции // Свободная мысль. 2001. № 4. С. 55-70.